

Не королева я, а деревенская

У Вии Артмане — юбилей

Кучубура, -2004-19-25 авг. -с.1

В.Артмане

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

В нынешнем августе у народной артистки СССР Вии АРТМАНЕ юбилей — ей 75. Недавно в Кронштадте завершился фестиваль военно-патриотического кино "Форпост", на котором актриса была почетной гостьей. Приехала всего на три дня, поэтому поговорить с ней нам удалось лишь в перерыве между съемками некоторых эпизодов нового документального фильма о жизни и творчестве актрисы, который в ближайшее время будет показан по "Первому каналу".

— Вия Фрицевна, вы — не просто актриса, а целая эпоха в отечественном театре и кино. Что вы думаете о той жизни, которая выпала вам?

— Эпоха была жестокая, было много крови, несправедливости, но разве сейчас этого нет? Независимо ни от чего, эпоха наша была нацелена на объединение и духовность, она была очень культурная. Может быть, так не говорят по-русски, но я имею в виду, что искусство имело тогда приоритеты. Оно хоть и было излишне идеологизировано, но не зависело от денег.

У актеров была особая миссия — нести народу доброту, дружбу. Платили нам мало, но у нас была гордость за себя и свою профессию.

Сейчас я редко выбираюсь в незнакомые места, но мне очень понравилось, что на этом кинофестивале вспомнили актеров, которые ушли из жизни, но были яркими звездами отечественной культуры. На "Форпосте" отметили 40-летие выхода на экраны моего третьего, а по существу, первого и одного из самых любимых фильмов "Родная кровь", где я по-настоящему почувствовала себя киноактрисой. Когда я впервые увидела Евгения Матвеева на съемках, такого большого и, как мне тогда казалось, взрослого и серьезного, я даже испугалась. А он сразу улыбнулся, и назвал меня Байбочкой, и стал таким родным, мы мгновенно поняли друг друга. Я ведь играла в своем театре в Риге в пьесе Яниса Райниса "Вей, ветерок" роль Байбы, а Евгений в Новосибирском театре играл в той же пьесе Улдиса. Так получилось, что в фильме Федотов учил Сою жизни, а в жизни Матвеев учил Артмане игре. Ни с одним партнером мне потом так легко не работалось, как с ним. Мы играли любовь и безграничную нежность и сохранили их на всю жизнь. Мы созванивались, следили за работами друг друга, но очень редко виделись, особенно в последние годы. А встретились незадолго до смерти Евгения, после долгого перерыва, как будто Бог свел нас попрощаться.

— Вы совсем отошли от дел? Не снимаетесь, не играете в театре?

— Два инсульта за 10 лет — это много. Я стала с трудом ходить, но тем не менее продолжала играть на сцене Нового Рижского театра. Играла до тех пор, пока однажды не забыла реплику. Мне стало так страшно, я почувствовала растерянность своих молодых коллег, они не знали, что делать. Потом я увидела жалость в их глазах и поняла, что больше играть в театре не могу. В кино легче, ведь там можно сделать несколько дублей. Поэтому если будут интересные сценарии и хватит сил и духу, то может быть...

А пока я уже третий год живу в своем домике под Ригой. Вокруг меня прекрасная природа и мои родные. Мне хорошо, так хорошо, как было только в детстве, когда моя мамочка растила меня одна в глухом селе. Я ведь не королева, я деревенская, и всегда мне нравилась и нравится естественность, какая бывает только в деревенских людях. Они с детства меня окружали и были лучшими людьми,

каких я встречала в жизни. И с Богом я не расставалась даже в советские времена, так как с детства это в меня вошло. И первый раз настоящий спектакль увидела на лужайке в лесу, где играли народные пьесы и куда съезжались селяне со всех хуторов их встретить. И мой первый шаг на сцену был там.

Поэтому сейчас на природе мне так хорошо. Я мало уделяла времени своим близким, а теперь вот могу всю себя отдать родным. Ведь они, хоть и не стали актерами, как я и их отец, замечательный актер Артурас Деметрис, не смогли уйти от искусства, от творчества. Наш сын — композитор, дочь — художница. Внучка Берта, с которой я теперь везде езжу, тоже любит рисовать, и внук, я уверена, пойдет в нас.

Сейчас у меня появилось время, я много читаю, смотрю фильмы и новости по телевизору, часто русские каналы. Но больше всего люблю читать газеты. Интересные статьи можно вырезать, долго хранить и перечитывать.

А еще я решила написать книгу. Правду говорят, что любой человек может написать в своей жизни хотя бы одну книгу — о себе и своих друзьях, работе, близких. Спеша ничего нельзя сделать хорошо. Поэтому сегодня, когда могу сосредоточиться и ничего меня не отвлекает, возможно все, что было, вспомнить и написать то, что думаю об эпохе и о себе в эту эпоху.

— Но в издательстве "Молодая гвардия" выходила книга о вас, кажется, она называлась "Солнце на ладони".

— Такая книга была. Я благодарна руководителю "Молодой гвардии" за ее публикацию. Понимаю, что он хотел как лучше, а получилось как всегда. Корреспондентка, которая беседовала со мной, оказалась нетактичной. Она ничего мне потом не показала, и все свои мысли и слова выдала за мои, и так все перемешала, что мне та книга не понравилась и мне было за них (и корреспондентку, и книгу) очень стыдно. Теперь же я два с половиной года пишу свою настоящую книгу, где и слова, и мысли, и чувства — мои. Она должна выйти в Латвии к юбилею.

— А книгу вы писали на латышском или на русском языке?

— Конечно, на латышском, ведь это мой родной язык, но, если ее захотят издать в России, на русском языке, я тоже буду рада. Ведь и с Россией связана вся моя жизнь, или, как вы говорите, вся моя эпоха. Как мать, у которой много-много детей — моих зрителей, и не важно, где они живут, в Латвии или в России, я их всех люблю одинаково. Очень остро почувствовала эту обоюдную любовь в Кронштадте. И хотя я была польщена и обрадована неожиданными наградами, которые мне вручили на фестивале "Форпост" (Премия имени Евгения Матвеева — "За преданность профессии, патриотизм, нравственное воспитание зрителей" — от кинофестиваля, Прессиснальная премия Гильдии актеров России — "За выдающийся вклад в профессию" и орден Петра Великого — от Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. — Л.А.), не награды, а внимание моих российских коллег и самый радушный прием, оказанный жителями и моряками Кронштадта, подарили мне вновь мгновенное счастье. Я даже стала лучше себя чувствовать, потому что верю — только взаимная нежность, любовь и дружба могут и вылечить, и помочь преодолеть любые трудности в жизни.

Беседу вела
Лидия АНДРЕЕВА